

Тигры — животные не стайные. Одиночки по природе, они болезненно ревностно охраняют свои земли. Даже родные братья сцепляются в жестоких драках, хотя до смертоубийства дело доходит редко: обычно стычки вспыхивают из-за самок, добычи или границ.

Для Му Ла главным кошмаром всего детства оставались моменты, когда Му Хэ с рыком гонял его по всем окрестным сопкам, устраивая очередную трепку.

— Как... как он выбрался?! — На морде Му Ла застыло беспредельное изумление.

Он невольно вскинул голову, встретившись взглядом с Лу Сэнем, который явно вознамерился устроиться поудобнее на крыше клетки и понаблюдать за чужой дракой со стороны. Почуввав неладное, Му Ла нутром ощутил: этот пришлый тигр — тварь редкой паршивости.

Впрочем, взгляд Му Ла тут же метнулся к Му Хэ, только-только выходившему из затона. Под тяжелым, давящим взором старшего брата он инстинктивно подался назад.

Лу Сэнь вальяжно лизнул лапу и удовлетворенно повел кончиком хвоста. Зафиксировав взгляд на Му Ла, он подумал: если эти двое сцепятся, ему это только на руку. Ничего, кроме выгоды.

Настроение крупных хищников семейства кошачьих легко читается по едва заметному подрагиванию поднятого хвоста. Му Хэ уловил это движение краешком глаза, и его взгляд потемнел.

— Как ты вылез?! Как ты умудрился?! — Му Ла был в полном шоке; всё пошло совсем не по плану. Чтобы выдержать прямой взгляд старшего брата, требовалось немалое мужество. Он невольно прижал холку к земле, опустил хвост к самой траве и шаг за шагом начал пятиться назад.

Му Хэ не издал ни звука. Его массивные, тяжелые лапы ступенчато приминали мягкую траву, отзывавшуюся тихим шуршанием. Шерсть у Му Ла встала дыбом. Душа ушла в пятки, хотелось деру дать без оглядки, но побежать прямо сейчас казалось слишком уж позорным для почтенного хищника.

Наблюдавший с крыши клетки Лу Сэнь внимательно следил за развитием событий, а сам тем временем незаметно сканировал окрестности в поисках пути к отступлению.

Ждать у моря погоды он не намеревался. Спровоцировать драку двух тигров — единственная возможность выкроить драгоценные секунды и унести ноги.

Будучи «зеленым» тигром-новичком, Лу Сэнь и понятия не имел, насколько осторожными и наблюдательными могут быть эти звери, и уж тем более не догадывался, что каждое его движение находится под прицелом чужого внимания.

Му Хэ выглядел поистине исполинским: мощный костяк, гигантские лапы... Помнится, он одним ударом покорежил железные прутья. Лу Сэнь ни на секунду не сомневался, что от подобной оплеухи его собственные кости разлетятся в труху. Уши Лу Сэня нервно дернулись.

— Му Хэ, говорю тебе, я тебя нисколько не боюсь!.. — тараторил Му Ла.

Терпение Му Хэ лопнуло. Спасая свою шкуру, Му Ла с визгом метнулся прочь. Оба зверя устремились в чащу. На мгновение Му Хэ вспомнил про остававшегося чужака и на бегу обернулся.

Лу Сэнь стоял на крыше клетки и упоенно, с азартом болельщика, подливал масла в огонь:

— Не давай ему спуску! Отпустишь тигра в горы — потом пожалеешь! Брат, иди спокойно, я подожду тебя здесь! Встречу с победой!

Му Хэ коротко хлестнул хвостом и окончательно сгинул в кустарнике.

Несмотря на гигантскую тушу, зверь двигался со стремительной грацией. Считанные секунды — и лесной полумрак поглотил его силуэт. Зашуршавшая было листва быстро затихла.

Лу Сэнь вытянул шею и огляделся. Убедившись, что оба хищника унеслись достаточно далеко, он спрыгнул с клетки на землю, непременно встряхнулся и ядовито хмыкнул:

«Вот что значит зверье без образования — понятия не имеют, что такое классическая стратегия "выманить тигра из лесу"! Ну а я умываю лапы. Оставайтесь в этой глухомани сами, если охота».

Разумеется, ждать на месте он и не думал. Кто бы из этой парочки ни вернулся первым, Лу Сэню в любом случае досталось бы по первое число.

Энергично мотнув головой, он сбросил с шерсти дождевые капли, махнул хвостом и дал деру в противоположную сторону.

Два тигра вихрем неслись сквозь заросли, на смерть перепугав затаившегося в кустах оленя. Бедное животное на мгновение оцепенело, а потом припустило прочь, спасая жизнь.

Впрочем, хищникам сейчас было не до добычи. Му Ла с радостью выменял бы душу на пару дополнительных ног — преследователь настигал его с катастрофической скоростью. Му Ла с ужасом оглядывался на стремительно сокращающееся расстояние, пока мощная туша Му Хэ не взвилась в воздух и не сбила его с ног.

Он с грохотом впечатался в землю. Над ним нависла пасть Му Хэ: с жутких, окровавленных клыков капала слюна, а из горла вырывался глухой рокот. Му Ла мгновенно поджал хвост, растянулся на спине и жалобно запричитал:

— Только не по морде! Пожалуйста, только не по морде, в другое место бей!

Побои он получал регулярно, поэтому давно выучил, какие места болят меньше всего.

Однако ожидаемой трепки не последовало. Му Ла выставил вперед передние лапы, заслоняясь, и, когда ничего не произошло, осторожно приоткрыл один глаз. Прямо перед ним мелькнула огромная тяжелая лапа брата и со всей дури обрушилась вниз.

— Р-р-а-а-у-у-у!.. — разнесся по тайге отчаянный, пронзительный вопль, полный боли и страданий.

Мчавшийся во весь опор Лу Сэнь уловил этот дикий рев и на секунду притормозил. Он обернулся на звук и с вздохом покачал головой:

«Не ищи на свою шкуру приключений — дольше проживешь».

Впрочем, времени жалеть беднягу у него не было. Очень может быть, что в ближайшем будущем его ждет аналогичная экзекуция, причем в еще более жестком исполнении. Как-никак, те двое — родные братья, а он для местного хозяина — всего лишь чужак, посягнувший на чужие земли.

Перемахнув через заросшую тропинку, он продрался сквозь кустарник, стараясь убраться как можно дальше от этой парочки.

«И надо же было умудриться переродиться амурским тигром! Ужас, до чего не повезло...»

Очнуться вместо человека диким зверем — подобный удар судьбы выдержать непросто. Лу Сэнь всю дорогу ломал голову над причиной случившегося и в итоге нашел «виновника», перенаправив всю досаду в одно русло:

«Черт дернул поставить детскую песенку про двух тигрят на звонок! Примета плохая оказалась, сто процентов из-за нее всё накрылось!»

Он досадно тряхнул мохнатой башкой. Мелкая лесная живность, слыша приближение крупного хищника, в панике разлеталась и разбегалась во все стороны, со страху не смея вставать у него на пути.

Тем временем на другом конце леса Му Ла с унылым видом ковылял вслед за Му Хэ. Он поджимал лапу и виновато опускал морду. Клык ему едва не выбили, а из свежих царапин на шкуре капала кровь.

— Я же просто хотел кусочек земли... — шепелявя и с трудом шевеля разбитыми губами, пробурчал Му Ла. — Если уж ты делишь владения с каким-то посторонним тигром, то почему мне нельзя хотя бы поблизости побродить?

Идущий впереди Му Хэ резко замер. Стоило ему обернуться, как Му Ла от ужаса потерял контроль над собственными лапами и мгновенно распластался по земле:

— Всё-всё! Не надо мне никакой территории! Уж и сказать ничего нельзя!

— С каких это пор я делю с кем-то владения? — совино-бесстрастным тоном усомнился Му Хэ.

— Да я своими глазами видел! Он же тебя в нос лизнул! — Му Ла прикрыл лапой подбитый бок, но упрямо задрал морду. — Это же самец! Вы с ним носами лизались!

Упоминание этого инцидента заставило Му Хэ неохотно мотнуть головой — на морде зверя мелькнула редкая тень смущения. В тигрином представлении касание носами равносильно поцелую — жест невероятной близости, допустимый лишь между избранными.

Именно поэтому, когда тот чужак лизнул его, Му Хэ инстинктивно отшатнулся.

Есть ли на свете что-либо более жуткое, чем самец тигра, вылизывающий чужие носы? Если бы не этот шокирующий выпад, ни за что на свете глупому младшему брату не удалось бы сбить его с толку.

Но додумать эту мысль Му Хэ не успел. Выбравшись из чащи к железной клетке, он замер на месте.

Клетка была пуста. Лишь свист ветра гулял по поляне.

Отчетливые цепочки следов на влажной земле не оставляли сомнений: пленник дал драпака в противоположную сторону.

Му Хэ тяжело, глубоко втянул носом воздух. Му Ла, до этого безмолжно тараторивший рядом, мигом прикусил язык.

В следующее мгновение тайгу сотряс яростный, оглушительный тигриный рык. За единственный день Му Хэ — признанный хозяин здешних земель и грозный хищник — успел побывать в клетке, подвергнуться недвусмысленным ласкам, да вдобавок оказаться нагло

обманутым...

— Брат, ты куда? — Му Ла с опаской наблюдал, как Му Хэ обнюхал пространство вокруг клетки и взял след вниз по склону. — Ты что, не вернешься?

— Проваливай, — рябнул Му Хэ и в ярости грохнул лапой по ближайшему кусту. Ветви толщиной в руку с треском переломились.

Увидев это, Му Ла мгновенно прижал уши к затылку, превратив их в идеальные «самолетики».

— Я найду его, — глухо, разделяя каждое слово, выдохнул Му Хэ. — Он соврал.

<http://bllate.org/book/19948/1991011>